

Рисунок. Место ФСК в профессиональной компетентности учителя ИЯ

Следовательно, роль фоностилистической компетенции учителя-бакалавра ИЯ заключается в том, что он, являясь интегрирующим связующим звеном в структуре ИКК, сочетает в себе весь спектр знаний, умений, навыков, отношений и ценностей, сформированность которых указывает на высокий профессиональный уровень педагога в решении образовательных и воспитательных задач вербальными средствами иноязычного профессионального педагогического дискурса (ИППД). А ее место в профессиональной компетентности учителя ИЯ фиксируется следующим образом: фоностилистическая компетенция предстает связующим, сквозным, поддерживающим компонентом всех субкомпетенций, входящих в состав ИКК, что наглядно отражено на рисунке.

Литература

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – М., 2009.
2. Бужинский, В.В. Иноязычная произносительная культура как базовая составляющая профессиональной речи / В.В. Бужинский // Профессиональная коммуника-

ция: вербальные и когнитивные аспекты: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – М., 2007. – URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/st13.pdf>

3. Гайдучик, С.М. Фоностилистические черты монологической речи современного немецкого языка / С.М. Гайдучик // Звуки речи и интонация. – Вильнюс, 1970. – Т. 4. – С. 114 – 121.

4. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб., 2005.

5. Портнова, Н.И. Фоностилистика французского языка / Н.И. Портнова. – М., 1986.

6. Соколова, М.А. Практическая фонетика английского языка / М.А. Соколова. – М., 1984.

7. Ткачева, Ю.В. Системно-структурный подход к определению целей и содержания лингводидактической подготовки бакалавра педагогического образования (проф. «Иностранный язык»): дис. ... канд. пед. наук / Ю.В. Ткачева. – Иркутск, 2010.

8. Щепилова, А.В. Формирование профессиональной компетентности выпускника вуза: опыт анализа двух подходов к созданию образовательных программ / А.В. Щепилова // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации: Сб. статей международной научно-практической конференции памяти акад. РАО И.Л. Бим. – М. 2013. – С. 67 – 72.

УДК 37

Е.Л. Кудрявцева

ROAD CARD BILINGUAL: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЦЕЛЕВОГО ПСИХОЛОГО- И МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЛИНГВОВ

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.

Представленный в статье проект по созданию «Дорожной карты билингва» ведет начало от написания и апробации тестов для дошкольников и учащихся начальной и средней школы, направленных на установление уровня сбалансированности естественного двуязычия с учетом лингвистических (в т.ч. типичная и атипичная интерференция между родным и нерод-

ным / другим родным языками ребенка) и экстралингвистических факторов (в т.ч. воздействие этнокультурной специфики страны пребывания, коммуникации в семье и образовательных учреждениях на возникновение смешения кодов в речи и невербальной коммуникации). Электронная «Дорожная карта билингва» состоит из: совмещенного опросника для родителей и для педагогов, теста для учащегося и листа анализа сложностей билингвов с определенными этнолингвистическими комбинациями.

«Дорожная карта билингва», многоязычие, анамнез естественного билингвизма, мигранты, интеграция, социум.

The project "Road Card Bilingual", analyzed in this article, has started from compiling and probation of the tests for pre-school pupils, primary school pupils and secondary school students. The aim of these tests is to define and balance the level of natural bilingualism, taking into consideration linguistic (typical and atypical interference between native and non-native/other native language of a child) and extra-linguistic factors (ethnic culture influence in the country of residence, communication in a family and educational institutions, code mixing in speech and non-verbal communication).

Electronic Road Map for Bilinguals consists of: a joined questionnaire for parents and teachers; a test for a learner/school-goer; a list of analyzed difficulties of bilinguals with certain ethnic and linguistic combinations.

Road Card Bilingual, multilingualism, anamnesis of a natural bilingualism, migrants, integration, society.

При работе над созданием электронной «Дорожной карты» в течение 2010 – 2013 гг. нами были рассмотрены существовавшие уже прототипы (Ирландия, ФРГ, Финляндия – РФ, Финляндия, США; всего 14 анкет и тестов). Ближе всего к идеальному, с нашей точки зрения, контенту (для создания междисциплинарного индивидуального анамнеза естественного двуязычия для разработки индивидуального же образовательного маршрута воспитанника и психолого-педагогической поддержки его семьи; не будем забывать, что билингвы в большинстве своем – дети из семей с миграцией в истории семьи) располагаются:

– «Anamnesebögen für zweisprachige Kinder» [9], доступные в языковых комбинациях/ прямой перевод – немецко-русский, немецко-английский, немецко-турецкий, немецко-польский, немецко-арабский и др.);

– «Sprachdiagnostik bei mehrsprachigen Vorschulkindern – ein Praxisleitfaden» [1] имеет теоретическую часть на немецком языке и практико-ориентированные тесты на немецком, турецком и русском языках – как наиболее распространенных языках диаспор, проживающих в ФРГ);

– «Sprachstandtest Russisch für mehrsprachige Kinder. Russian language proficiency test for multilingual children. Русский язык – тест для мультилингвальных детей» [8] – данный тест на определение уровня владения русским языком у многоязычных детей 3 – 7 лет создан для использования в научных, диагностических и педагогических целях и носит чисто лингвистический характер; прилагающаяся к нему анкета (в двух вариантах: русско-немецкий, русско-английский) служит для определения качества и количества языкового инпута и языковой истории ребенка в целом; анкета апробирована в рамках проектов, которые проводились на базе ZAS¹.

¹ См. также: проект ZAS: «Язык как движущий фактор в процессе социальной интеграции русскоязычного меньшинства в Германии и Израиле» (ZAS Berlin/ Bar-Ilan University, Israel, совместное исследование, проведенное в 2007 – 2010 годах для детей с русским и немецким / ивритом как родными языками. – URL: <http://www.migration.unijena.de/project5/index.php>).

В чем мы видим недостатки и данных анкет (при их явной практико-ориентированной направленности):

– вариант на ином, чем немецкий, языке является простым переводом немецкоязычного оригинала (нет адаптации вопросов к ситуации развития и существования билингвизма);

– в анкетах нередко происходит смешение групп вопросов, направленных на выявление лингвистических и экстралингвистических факторов в прошлом и настоящем ребенка и его окружения;

– часто нет деления вопросов по типам социумов, оказывающих непосредственное и опосредованное воздействие на ребенка (вопросы адресуются исключительно родителям при том, что в воспитании принимают участие педагоги образовательных центров и их мнение может расходиться с точкой зрения родственников билингва); в анкете не происходит диалога социумов (родителей и педагогов центров регулярного и дополнительного образования) для создания из отдельных пазлов единой картины становления личности воспитанника;

– анкеты на бумажном носителе не предназначены для обновления, дополнения и не способны передать динамику развития ребенка в меняющемся окружении (например, с учетом кризисов естественного билингвизма при переходе в школу и т.д.);

– анкеты создавались специалистами в области логопедии или педагогами (лингвистами, филологами), тогда как необходимо участие психологов (нейропсихологов), логопедов, дефектологов, культуроведов; причем, в оптимальной ситуации, носителей двух языков как родных или как родного и неродного/иностранного (уровень владения C1-C2 по Европейскому языковому портфелю, приближенный к владению родным языком), имеющих опыт работы с билингвами в среде их нынешнего проживания и являющихся выходцами из страны исхода семьи билингвов;

– отсутствуют комментарии к отдельным вопросам, позволяющие родителям и педагогам понять причину их постановки, оценить потенциальные проблемы при продолжении движения в развитии и

образовании ребенка-билингва в данном направлении и др.

И, наконец, анкеты, заполняемые педагогами и/или родителями, не позволяют оценить наличие и уровень сбалансированности естественного многоязычия и межкультурной компетенции самого ребенка (отсутствуют вопросы и задания тестового типа для воспитанников).

Предлагаемая нами электронная «Дорожная карта билингва» состоит из:

1) **опросника для родителей и опросника для педагогов**, совмещаемых автоматически в единую «Дорожную карту билингва» на компьютере образовательного учреждения, снабженном соответствующей программной оболочкой (причем обе карты позволяют внесение обновлений и дополнений с отслеживанием дат и источников информации; автоматическую отправку родителям целой карты и ее фрагментов для заполнения; выбор языка заполнения как педагогами, так и родителями – на данный момент для русского, немецкого, казахского и английского языков и др. функции – загрузка фотографии ребенка, сохранение итоговой карты в нескольких форматах, распечатка карты);

2) **теста для воспитанника/учащегося** на наличие и уровень сбалансированности естественного двуязычия (на данный момент – для русско-немецкого, русско-казахского, русско-итальянского двуязычия; для дошкольного возраста и начальной школы; анкета для подростков и молодых людей – в процессе апробации и доработки, также готовятся варианты для русско-английского двуязычия для дошкольников и начальной школы) [3], [4], [6];

3) **листа анализа сложностей билингвов с определенными этнолингвистическими комбинациями** (русско-немецкий, русско-казахский и пр.).

Работа с предлагаемой нами «Дорожной картой би- и полилингва» направлена на улучшение целевого психолого-педагогического сопровождения детей и подростков-билингвов (как правило, мигрантов) в образовательной организации с учетом истории миграции, ситуации в семье и личного развития ребенка [1], [2], [5].

Дальнейшие цели и задачи «Дорожной карты»:

1) привлечение семьи к активному участию в образовательном процессе путем информирования родителей о роли семьи в становлении и развитии дву- и многоязычия (при заполнении – самоанализ; при анализе с педагогом, осуществляющим психолого-педагогическое сопровождение ребенка – анализ материала);

2) привлечение внимания педагогов, социальных работников, оказывающих услуги психолого-педагогического сопровождения детей и семей, а также родителей к особенностям развития ребенка и важности взаимодействия семьи, социума и образовательного учреждения для их поддержки или коррекции (в т.ч. при помощи полей информации (i), дающих сведения о наиболее важных аспектах развития многоязычной личности – в интер- или бина-

циональную и о сложностях взаимодействия / освоения определенных языковых комбинаций – на основе соположения русского и немецкого языков [10]);

3) отслеживание динамики становления и развития би-/полилингвизма в связи с динамикой общего возрастного развития ребенка и в связи с особенностями этнолингвокультурного окружения;

4) отслеживание причин и механизмов дебилингвализации ребенка или, наоборот, становления сбалансированного би-/полилингвизма;

5) наблюдение за взаимовлиянием языков и культур в окружении ребенка (в семье, образовательном учреждении) и на их воздействие на этнолингвокультурное самоопределение ребенка.

Целевые группы для использования «Дорожной карты би- и полилингва» в практической профессиональной деятельности:

– сотрудники образовательных учреждений всех типов с поликультурным составом учащихся/ воспитанников (в т.ч. направленные на развитие искусственного двуязычия);

– логопедические и психологические специализированные медицинские учреждения;

– специалисты, обеспечивающие психолого-педагогическое сопровождение семей мигрантов;

– родители детей-би-/полилингвов;

– исследователи, занимающиеся изучением аспектов становления и развития двуязычия.

«Дорожная карта» заполняется родителями и педагогами при поступлении ребенка в первичную образовательную организацию, а затем постоянно пополняется. При переводе ребенка в новое образовательное учреждение (на новую ступень) передается туда для отслеживания образовательного ценза ребенка, корректировки индивидуального подхода с учетом его личных и национальных особенностей с целью предупреждения возможных проблем.

Приложениями к «Дорожной карте билингва» являются:

1) «Календарь-портфолио дошкольника-билингва», необходимый для определения лакунов в коммуникативной компетенции билингва на двух языках и проверки (а также самопроверки) уровня общего развития ребенка (применим также для искусственного билингвизма с данной языковой комбинацией);

2) «Тест на наличие и уровень сбалансированного билингвизма для детей 5 – 7 лет» (прошел апробацию для русско-немецкого, русско-итальянского, русско-казахского и т.д. билингвизма).

Литература

1. Волкова, Т.В. Особенности психологии билингвов / Т.В. Волкова, Е.Л. Кудрявцева // Методическая копилка: Материалы IX Недели психологии образования. – М., 2013. – URL: <http://www.tochkapsy.ru/files/Volkova.pdf>
2. Кудрявцева, Е. Естественный билингвизм и социум: этнокультурные особенности естественных билингвов и их взаимодействие с окружающим монолингвальным миром / [Е. Кудрявцева и др.] // Социально-психологическая адаптация мигрантов в мире: Международная научно-практическая конференция 24 – 25 февраля 2012; ред. В. Константинов. – Пенза, 2012. – С. 36 – 50.

3. Кудрявцева, Е. Создание единой системы тестов на уровень межкультурной компетенции / Е. Кудрявцева, И. Корин // Образование и межнациональные отношения. Education and interethnic relations. IEIR2012. Ч. 1 / под ред. Э.Р. Хакимова. – Ижевск, 2012. – С. 66 – 78.

4. Кудрявцева, Е. Социально-педагогические и психологические аспекты билингвизма / Е. Кудрявцева, М. Попова // III Международные научно-методические чтения «Русский язык как неродной: новое в теории и методике» 18 мая 2012 г. – М., 2012. – С. 63 – 75.

5. Кудрявцева, Е.Л. Обучение русскому языку в билингвальной среде. Методические рекомендации / Е.Л. Кудрявцева, Т.В. Волкова, Е.А. Якимович. – М., 2013.

6. Кудрявцева, Е.Л. Тест на наличие и уровень сбалансированного естественного билингвизма — постановка проблемы / Е.Л. Кудрявцева, Т. Хенчель // Сборник материалов Второй ежегодной международной научно-

практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста» (6 – 7 декабря 2012 г., Москва). – М., 2013. – С. 174 – 175. – URL: http://ecceconference.com/images/stories/conf2012_rus.pdf

7. Asbrock, D. Sprachdiagnostik bei mehrsprachigen Vorschulkindern – ein Praxisleitfaden / D. Asbrock, C. Ferguson, N. Hoheiser-Thiel – ProLog, 2011.

8. Gagarina, N. Sprachstandtest Russisch für mehrsprachige Kinder. Russian language proficiency test for multilingual children. Русский язык – тест для мультилингвальных детей / N. Gagarina, A. Klassert, N. Topaj // ZAS papers in linguistics. – 2010. – № 54. – Berlin, 2010.

9. Jedik, L. Anamnesebogen für zweisprachige Kinder / L. Jedik, L. Wagner – Edition von Freisleben, 2006.

10. Kudrjavceva, E. Russisch und Russland: Grammatikheft für Anfänger und Fortgeschrittene / E. Kudrjavceva / Ed. Dr. Golubcova L. – Aachen, 2006.

УДК 004

О.Ю. Лягунова

О ФОРМИРОВАНИИ ИКТ-КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

В статье обосновывается необходимость проведения, а также рассматривается содержание дисциплин «Информатика» и «Информационные технологии», преследующих цель формирования ИКТ-компетенций, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования на технических направлениях подготовки бакалавров.

ИКТ-компетенции, бакалавр, технические направления подготовки, информатика, информационные технологии.

The article proves the necessity of carrying out and considers the content of subjects «Information science» and «Information Technology», aims at forming ICT-competence provided by the federal state educational standards of higher education in technical areas for bachelors.

ICT-competence, bachelor, technical areas, informatics, information technology.

Методологической основой современного образования, в том числе высшего профессионального, является компетентностный подход. Большой вклад в разработку данного подхода внесли В.И. Байденко, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.А. Сластенин и др. В то же время анализ литературы по этой проблеме, особенно истории ее становления, показывает всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки как самих понятий компетенция, компетентность, так и основанного на них подхода к процессу и результату образования.

В Европе и США компетенции понимаются как результат развития основополагающих способностей, которые приобретаются самим индивидуумом в процессе их применения. В отечественной науке компетенции рассматривают как единство теоретического знания и практической деятельности, как характеристику описания результатов образования [6, с. 314]. Исследователи также подчеркивают динамичный характер компетенции, определяя это понятие как «динамичное сочетание знания, понимания, навыков и способностей» [1, с. 5]. В этом контексте компетенция или набор компетенций означает, что человек приводит в действие определенную

способность или навык и выполняет задачу таким образом, что можно оценить уровень ее выполнения. При этом формировать компетенции можно при помощи теоретического и практического обучения.

Понятие «компетентность» определяется как интегральная характеристика, сложное личностное образование, обеспечивающее профессионально-личностное развитие и саморазвитие специалиста, формирование ценностно-смысловой ориентации, субъектной позиции, опыта профессионально-ориентированной деятельности, в основании которой лежат фундаментальные знания и приобретенный практический опыт [6, с. 314]; таким образом, компетенции являются потенциальными составляющими компетентности. Компетентность проявляется только в деятельности, поэтому и проверить ее можно только в деятельности.

Изменение целей образования и переход к компетентностному подходу повлекли за собой модификацию содержания обучения и организации образовательного процесса, акцентирование внимания на самостоятельной работе студентов [2, с. 16], использование интерактивных методов и средств обучения [3, с. 34 – 35], новый подход к оценке результатов с ис-